

Имперский лекарь 5

Демоны на войне

Д. Леонидович

Имперский лекарь

Дмитрий Леонидович

Имперский лекарь
5. Демоны на войне

«Автор»

2026

Леонидович Д.

Имперский лекарь 5. Демоны на войне / Д. Леонидович —
«Автор», 2026 — (Имперский лекарь)

Война, к которой все готовились, началась. И оказалась не такой, как ожидали генералы и адмиралы. Пока огромная рыхлая империя получает болезненные щелчки по носу и приходит в движение, Данила Мышкин меняет свою жизнь. Ведь он теперь не одинокий колдун, он - князь и глава рода. А "звериный" род - это не просто кусок земли и кучка существ на ней.

Содержание

Глава 1. Внезапный удар, который долго ждали	5
Глава 2. Первые шаги	8
Глава 3. Обед и доклад	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дмитрий Леонидович

Имперский лекарь 5. Демоны на войне

Глава 1. Внезапный удар, который долго ждали

– Данила Григорьевич, война началась, – устало прозвучал в трубке голос князя.

Война пришла неожиданно. Мышкин с князем готовились к ней без постановки конкретных сроков, на будущее. А она взяла и пришла. И стала не будущим, а настоящим.

– С кем? – уточнил Мышкин.

Обстановка в мире такова, что врагов у Российской Империи множество. Куда ни плюнь – враги. Правда, на западной границе в последнее время вроде стало поспокойнее, с Францией – вообще договор о военном союзе.

«А может, это с нашей политикой что-то не так?» – закралась мысль. – «Или вообще во всём этом мире что-то не так?».

– Японский флот напал на нашу эскадру в Порт-Артуре.

«Хорошо хоть, успели первое испытание боевых возможностей демонов провести».

Выявили при испытании громадную проблему, – демонов, для активного использования ими магии, надо кормить энергией. Кормить в промышленных масштабах.

На практике столкнулись и с более мелкой сложностью, – как выводить демонов в заданный район и объяснить им, на кого надо нападать. Долететь птицей до нужного места – быстрее, чем ехать на лошади человеку, но всё одно это требует времени, приметных ориентиров, обмена зрительными образами.

Если с ориентацией худо-бедно разобрались, то с кормлением, – всё на уровне идей.

Многого не успели. Так всегда бывает, когда война.

Князь Козловский позвал Мышкина к себе.

Князь – начальник Отделения канцелярии Его Императорского Величества по работе с демонами и прочими колдовскими сущностями, по-простому – «Демонки».

Данила Григорьевич Мышкин, колдун, вышедший из рода оборотней Мышкиных, недавно создал свой собственный род Мышкиных-Томских. Так что теперь он тоже князь, притом князь «звериной» фамилии. В отличие от Козловского, который просто князь, ведущий свой род от Рюриковичей.

В последние годы Данила числился в «Демонке» негласным агентом с крайне широкими полномочиями. Настолько широкими, что мог судить и карать преступников своей волей.

Судьба распорядилась так, что у Данилы в вассалах оказалась демоница по имени Марыська. Этот необычный случай открывал весьма широкие перспективы для военного использования демонов.

У Мышкина в роду вообще подобралась крайне пёстрая компания.

Фёкла. Девица, уличённая в призыве демона и готовая временно предоставлять Марыське своё тело. Фёкла ныне жена Данилы и член его рода.

Хули Юймао, маньчжурская лисица-оборотень, ещё одна жена Данилы.

Марыська. Демоница, которая почти всю свою жизнь провела на Земле и умудрилась при этом не причинять вреда людям.

С ней – четыре демона-самца, признавших её своей госпожой. Каждый из них – вожак своей стаи, с ними в Инферно живёт большое число необученных и бестолковых демониц, которых всю жизнь держали рабынями в клетках. Настолько бестолковых, что вызывать их на Землю из Инферно страшновато. Но и их Мышкин держал в уме в качестве резерва для будущего военного использования.

Стоит также упомянуть об оборотне-леопарде Арслане, приёмном сыне Данилы, он как раз поступил в Политехнический институт и собирался посвятить себя изучению энергетических процессов магии.

Впрочем, этим род Мышкиных-Томских не ограничивался. В нём уже имелась оборотница-волчица с десятком детей-волчат, две оборотницы-мыши, кузины главы рода, и люди. Да, обычные люди там тоже имелись.

* * *

Разговор состоялся у князя дома.

Мышкина у входа как бы невзначай встретила княжна. Улыбалась, глазами поблёскивала. Вот что может немолодой колдун дать девушке, которая чуть ли не на тридцать лет младше, княжне? Пусть он и выглядит намного моложе неодарённых сверстников, пусть и стал недавно главой звериного рода?

«Впрочем, Фёкла почти такого же возраста», – вспомнил Данила. – «И тоже не одарённая. Но не княжна».

Фёкла – это Фёкла. Она попала в поле зрения колдуна в обстоятельствах, когда выбора у неё не было. И характер Фёклы позволил ей как создать эти обстоятельства, так и выйти из них с прибылью. А княжна Козловская – существо эфемерное, с настоящими трудностями не имевшее дела.

– Всё же жаль, что женщинам нельзя получать образование, кроме медицинского, – щебетала она. – Я бы тоже в Политехнический институт хотела.

Данила остановился:

– А зачем?

– Я бы изобретать хотела всякое, – гордо подняла подбородок девушка.

– Так ведь, чтобы изобретать, надо уметь руками машины делать. На станках детали обрабатывать, собирать их, паять, химией всякой заниматься. Иначе как?

Девушка задумалась. Видно, до сих пор ей казалось, что изобретения рождаются исключительно в головах.

– Потом, чтобы самому что-то изобретать, надо сначала поработать на тех, кто уже умеет что-то хорошее делать. Научиться. Как девушка будет на заводе работать инженером? Сама посудите, вам даже на вокзалах небезопасно бывать, регулярно пишут о несчастных случаях из-за длинных подолов, шарфов, шляп ваших огромных. А там – завод, станки, шпинделя вращаются, масло, пыль.

Княжна, очевидно, на заводе никогда не бывала. Замолчала.

Данила задумался, не свести ли княжну с Арсланом? Пусть на тему изобретательства общаются. Так ведь он парень горячий, испортит девку...

«А может и пусть? Ума и магии у него хватит, чтобы ребёнка ей не сделать, а нравственность нынче не в большой моде»...

– Данила Григорьевич! – появился хозяин дома. – Прошу в кабинет.

* * *

Там князя расселись в кресла, служанка Глаша принесла чай и блюдо с пирожными.

– Получается, вовремя мы свою идею об использовании демонов предложили, – начал разговор Козловский.

– Я бы сказал, запоздали. Раньше бы.

– Поверьте, Данила Григорьевич, мы не самые запоздавшие. Флотские – корабли с Балтийского моря в Тихий океан не успел переправить, они где-то вокруг Африки идут. Армия – не успела укрепить Корейскую губернию, да и войска туда в достаточном количестве не доставили. Государь тянул время, вёл переговоры, надеялся, что позже начнётся, но японцы тоже не лыком шиты. Выбрали самый удобный для себя момент.

Мышкин поинтересовался:

– Что там в Порт-Артуре случилось?

– Что-то там флотские намудрили. Вывели корабли на рейд, чтобы их в бухте не заперли. А японцы ночью тихо подвели миноносцы и ударили торпедами. Притом наши миноносцы их видели, но приказа стрелять не имели и пропустили. И даже тревоги не подняли. В результате – неожиданная атака. Два броненосца и крейсер получили по торпедой и надолго выведены из строя. И это ещё легко отделались, могло и хуже получиться.

Князь почесал себе переносицу, плечами пожал:

– А утром подошли их крупные корабли. Началась артиллерийская перестрелка. В этом бою вроде отбились. Были повреждения и у нас, и у японцев. Корабли все остались на плаву. Японцы ушли. Наша эскадра вынуждена оставаться в бухте и чиниться имеющимися в Порт-Артуре силами.

Князь развёл руками:

– Вот и всё, что на сей момент известно.

Мышкин задумчиво уставился на остатки чая в чашке. Заговорил:

– Ну что же. Жаль, что раньше не успели, но нет смысла сожалеть об упущенном. Надо навёрстывать. Я думаю, мне надо как можно скорее съездить в один из городов с большим оборотом скота и наладить там питание демонов энергией. Хоть бы и в Петропавловск. Там боины большие, а сам городишко незаметный.

– Погодите ехать. Я в узком кругу поговорил о том, как наилучшим образом применять наши новые возможности. И вот что услышал. Убить несколько тысяч простых солдат, пусть даже по сотне в день убивать, – большой роли не сыграет. В этой войне счёт пойдёт на десятки тысяч. Первостепенными для нас оказываются другие задачи. Вот прямо сейчас нужна разведка. Мы должны понимать, что делает враг. Понимать и докладывать вовремя.

Задача была понятна. И как выполнять её, тоже ясно. Конечно, демоны, не бывавшие в теле человека, туповаты, и получать от них детальную картину событий не получится. Но отправить их для поиска войск противника – можно. А там, как найдут, Марыська переместится сразу в нужное место, та соберёт подробные сведения.

«Если война затянется, нужно будет и остальных её демонов в носителя-человека запустить и научить всяким премудростям», – подумал Данила.

Конечно, решение это опасное, с точки зрения всех законов – явное содействие демонам. Но иначе расширять свои возможности не получится.

– Тут ещё вот какое дело. По статусу своему, как князь звериной фамилии, вы достойны участвовать в советах на самом высоком уровне. Но я просил бы вас все вопросы решать через меня. Есть сведения, что в столице много японских шпионов. И японцев, они лицами не сильно отличаются от тех русских, в ком есть толика киргизской крови. И тех, кто за деньги японцам служит. Таких – немало. А ещё больше болтунов безмозглых, которые привыкли обсуждать всё что знают где попало.

Мышкин вспомнил, как информация о прошлом его деле лилась из полиции в газеты широким потоком. Вдохнул.

– Меня это вполне устраивает.

– Нам надо будет часто встречаться. Это привлечёт внимание. Возможно, вы могли бы показаться на людях в обществе моей дочери? Это дало бы понятное всем объяснение ваших визитов.

– Мне, право, неудобно...

– Дочь не против.

Мышкин улыбнулся уголками губ.

– Может, стоит начать с семейного обеда?

– О, прекрасная идея! Давайте в пятницу?

– Превосходно. Я буду с двумя жёнами и сыном.

Глава 2. Первые шаги

– Мы приглашены в пятницу к князю Станиславу Олеговичу Козловскому на обед, – поделился с Фёклой Данила, как только вошёл и переобулся в домашнее.

– Как?! – в глазах жены стоял ужас.

– Обыкновенно. Семьёй. В его особняк, – Данила не понял, что не так.

– Пёрышко!! — заорала Фёкла в сторону лестницы.

Хули Юймао не имела привычки повышать голос, она спокойно спустилась по лестнице, подошла и только тогда тихо спросила:

– Что такое?

– Пёрышко! Мы идём на обед к князю! В пятницу!

– Как?! – расширились глаза китаянки.

Данила переводил взгляд с одной жены на другую.

– Да что не так-то?

– Нам совершенно нечего надеть! – сообщила лисица.

Заметила непонимающий взгляд мужа и добавила:

– Мы же теперь жёны не просто колдуна, а князя, главы звериного рода!

– Я и не умею ничего, – покраснела Фёкла. – Пёрышко китаянка, шёлковые тряпки накинет, лицо намажет, и молчать будет, опустив глаза. А мне как?

Данила глубоко вдохнул, потом медленно выдохнул.

– Это будет обед по-простому. Для своих.

Жёны чуть успокоились. Стали обсуждать платья, которые они заказали для выхода в театр Комиссаржевской, подойдут ли они. Сошлись на том, что для дружеского похода в гости – подойдут. Тем более, звериные рода, они такие – что хотят, то и наденут. О них такая слава сложилась, как о существах не от мира нынешнего. Могут в татарской одежде выйти, могут в обычной, повседневной, а могут вспомнить о временах старых и надеть хламиду.

– А украшения? Украшения нужны, статус показать, – вспомнила Пёрышко. – Пусть не бриллианты, всё же обед, а не бал. Но хоть какие-то.

Данила задумался. Сколько сложностей от изменения его статуса!

– Можно в ломбарде в аренду драгоценности взять, – подсказала оборотница. – Но всё одно придётся денежный залог вносить.

– А чего тогда сразу не купить?

– Не следует дорогие вещи в спешке покупать.

– И то правда...

Данила выдал необходимую сумму и отправил жён под охраной Арслана в ломбарды. Подбирать украшения.

Они ушли, возбуждённо переговариваясь.

А Мышкин задумался. Он стал князем, главой рода. Но это звание надо подкреплять и материальным положением. А у него никаких доходов, кроме жалованья из «Демонки», нету. Имеется, конечно, наследство от отца. Но если только тратить, и ничего не зарабатывать, надолго ли его хватит? Он и так большую часть денег вложил в покупку земли для родовой вотчины.

Раньше богатство звериных родов было основано на земле. Крестьяне выращивали хлеб, князья собирали подати. Но у него нет крестьян. Его владение хоть и велико, покупал он его не для выращивания хлеба. Для того, чтобы на своих землях привольно жилось оборотням и другим членам рода. Вырубить лес и продать – глупая затея. Да и не принесёт она больших денег. Встать в один ряд с промышленными баронами или банкирами так не получится.

– Демонов, что ли, как-то использовать для добычи золота? – вздохнул Мышкин.

Тут было над чем подумать. Мир менялся.

Это происходило не впервые. Когда-то давно власть, основанная на личной силе, уступила место власти, закреплённой владением землями. Власть, основанная на земле, при усилении власти императоров, уступила место власти, основанной на близости к трону или должности. А та, в свою очередь, уступала власти, основанной на богатстве. Новая «аристократия», промышленная и денежная, вытесняла старую, не только земельную, но и магическую.

Даниле не хотелось, чтобы его и его потомков вытеснили. Очень не хотелось.

А ведь есть ещё и революционеры, которые не прочь подвинуть зажавшихся богатеев и самим встать на вершину власти.

Тут определённо было над чем подумать.

* * *

– Марыся, есть задание, – Данила вернулся к делам военным.

Собака, в теле которой находилась демоница, нахмурила лохматые брови и уставилась в лицо человека.

– Надо провести разведку движения войск и флотов в Корее. Вот это – дворец корейских владык в Сеуле... – князь передал демонице картинку. – Я там бывал.

Марыська запомнила виды, повернула голову набок, мол, – что делать-то?

– Отправишься туда, в тело какой-нибудь птицы вроде вороны. Дашь ориентиры своим самцам, пусть тоже туда отправляются. Сама проверишь, что происходит в городе и в гавани порта около Сеула. А они пусть проверят вокруг города, и пролетят вдоль побережья, на север и на юг. Если найдут там боевые корабли или войска, передадут тебе, а ты слетаешь, согласишься и доложишь мне.

Марыська кивнула головой. Задача выглядела вполне понятной.

– И ещё кто-то пусть летит из Сеула прямо на юго-восток, а затем – над побережьем на юг и запад. Там встретится большой порт, Пусан, надо и его проверить, что там происходит.

Марыся опять кивнула.

– И вот держи картинку Порт-Артура, там многое изменилось со времени моего пребывания, но сориентироваться сможешь. Туда тоже надо перескочить, глянуть, что происходит, где японский флот, что с нашим.

Демоница ушла из собаки. Отправилась выполнять поручение.

Животное, получившее свободу, положило голову на бедро Даниле, чтобы тот почесал за ушами.

– Надо как-то так устроить передачу сведений, чтобы не ошибаться, – сказал сучке-алабаю человек.

Он имел неплохой опыт общения с Марыской, но перевести язык зрительных образов и ощущений демоницы в донесение, понятное человеку, – непростое занятие.

Вот хоть бы как различать солдат японских и русских? Форма у японцев, после модернизации армии, примерно такая же, как у европейских солдат. Военный их сразу отличит, по белым гетрам и синему цвету мундира. А человек невоенный мог бы и запутаться, с учётом того, какое разнообразие мундиров существует в русской армии в разных частях. Демону в полёте понять, враг под ним на земле или свои, и вовсе будет непросто.

Как посчитать, сколько в большом отряде человек?

Как найти командиров или артиллерию?

Как распознать боевые корабли?

Разведка и уточнение сведений может занять много времени.

Для приёма и обработки сообщений нужен человек, хорошо знакомый с военной службой. Способный к вычленению важного из картинки. Надёжный и не болтливый. Где его взять?

Знакомые военные у Данилы имелись в большом количестве. С кем-то он воевал. Кого-то лечил. Но близких отношений ни с кем не сложилось, слишком уж разная судьба у колдуна

и обычного офицера. За последние годы армейские связи почти забылись. Большинство из таких знакомых служили где-то далеко. Некоторые – просто служили, и менять место службы вряд ли готовы.

Тут Даниле вспомнился ветеран, который объяснял ему с Марыськой, как найти крепость Баязет.

– А что? – спросил у собаки, которая млела от почёсывания, Данила. – Старик, конечно. Но толковый. Эскизы умеет рисовать точно. В картах разбирается. Воевал всю жизнь. Живёт в столице. Не служит сейчас. Герой. Чем не кандидат?

Мышкин не стал откладывать, взял с собой собаку на поводке и отправился в гости.

* * *

Ветеран, Нарошевский Пётр Викентьевич, оказался дома.

Опять на стук в калитку забрехала мелкая собачонка, опять вышел хозяин, прищурился, узнавая гостя.

– Добрый день, Пётр Викентьевич. А я к вам по делу.

– Неужто уточнить что-то хотите?

– Да нет, по другому делу. В дом пригласите?

Хозяин провёл гостя в комнату, сразу чайник принёс, видно горячий уже был.

Пока ветеран разливал чай, Мышкин прикинул, как построить разговор.

– Скажите, Пётр Викентьевич, а как вы к колдовству относитесь?

– Как же к нему относиться, если я и не встречался с ним почти?

– Вот, скажем, я – колдун. Мышкин – это не просто фамилия, это звериный род.

Старик брови приподнял, но креститься не начал, и особого удивления не выражал.

– Вы в некотором смысле помогли мне провести один магический эксперимент. Эксперимент этот состоял в применении магии для наблюдения за местностью с большого расстояния через глаза птицы.

Ветеран слушал внимательно.

– Эксперимент прошёл удачно. А делался этот эксперимент с прицелом на военное применение.

– А тут и война как раз.

– Именно.

Данила сделал паузу, давая ветерану возможность самому сделать выводы.

– И вот сейчас пора применить наши новые возможности на войне. А для этого мне нужен человек, способный принимать сведения, приводить их в вид, пригодный для людей военных. Не желаете ли послужить Отечеству?

– Так стар я, – удивился Пётр Викентьевич.

– Так ведь это не в окопах воевать. Вам никуда ездить не придётся. Работать дома сможете. Будете раз в день или даже реже ко мне приходить, приносить отчёты.

– Тяжело мне ходить-то...

– А я вас подлечу. Немного здоровья вам добавлю, – улыбнулся Мышкин. – Вы мужчина крепкий, у вас получится. И жалование вам не лишним будет.

Старик отнёсся к предложению с большим сомнением. Но договорились, что попробуют, а там видно будет.

Данила через собаку связался с Марыськой, вызвал её к себе.

Показал ей ветерана, объяснил мысленно, что надо будет сведения докладывать ему, и если потребуется – уточнять, что тому покажется необходимым. Связываться с ним можно через дворнягу, которая двор стережёт. Та оказалась сучкой, для Марыськи пол – это важно.

Марыська посмотрела на дворнягу, скакнула для пробы в неё.

Демоница попробовала общаться мысленными образами с Петром Викентьевичем. Тот взял бумагу, набросал сразу план гавани около Сеула, корабли там обозначил. Какие-то вопросы задал. Он их проговаривал вслух, так что Данила понимал, какие.

На некоторые вопросы демоница ответила сразу. Чем хороши демоны, – из-за привычки к мысленному общению они хорошо умеют хранить в памяти зрительные образы. Вот вроде Марыська и не обращала внимания на флаги на кораблях, а как вопрос возник, – развернула картинку детальней, и показала старику. А тот уж по флагам сообразил, какие корабли японские, какие – других стран.

Получить ответы на другие вопросы сразу не удалось. Марыське пришлось опять переместиться в Сеул, посмотреть дополнительно. Ветеран назвал это «доразведкой».

Демоница ушла добывать новые сведения.

– Ну что, понятно теперь, как работать будете? – спросил Данила у Петра Викентьевича.

– Вроде понятно. Странно только как-то с колдовством этим.

– Позже я вам больше расскажу. А пока – вы знаете достаточно для службы. В этом деле секретность очень важна.

Старик многозначительно покивал и сделал важный вид.

Договорились о том, как работать будут. В каком виде отчёты нужны. Данила объяснил, где его искать. Пока решили встречаться раз в день, вечером. Когда в Корее закат, в Константинове ещё светло, есть время отчитаться.

Домой Мышкин шёл довольным. Теперь у него есть специальный человек, который возьмёт на себя часть работы. Человек ответственный и опытный.

«Если хорошо сложится с работой, в род его приму», – решил князь.

Глава 3. Обед и доклад

В первый день Марыська успела выяснить обстановку в Сеуле и Порт-Артуре. Кроме того, демоны успели пролететь над побережьем около этих городов. А вот по поводу южной оконечности Кореи ничего сказать не могли – только успели туда добраться в птичьих телах и получить ориентиры для прямых переходов, на разведку времени не хватило.

Соответственно, по результатам первого дня работы Пётр Викентьевич составил доклады о положении дел около Сеула и Порт-Артура.

Мышкин прочёл эти доклады, они ему понравились, и он сразу передал их копии князю Козловскому.

Тот порадовался скорости сбора сведений и собрался доложить Его Императорскому Величеству. О результатах пообещал рассказать во время семейного обеда. Мышкин же пообещал ко времени обеда собрать недостающие сведения обо всём побережье Кореи.

* * *

Пятница стала волнительным днём для Фёклы и Пёрышка. Они готовились, наряжались, сутились. Мужчины смотрели на это безумие стоически. Арслан и вовсе не хотел никуда идти.

– Студенты нынче собираются на сходку, – жаловался он. – По поводу войны. Я бы тоже хотел пойти со всеми. После сходки собираемся устроить шествие к Императорскому дворцу. С пением «Боже, царя храни».

– Тебе, как члену звериного рода, это неуместно.

– Так я из патриотических побуждений!

– И тем не менее. Мы должны оставаться вне политики.

– Враг напал на нашу Родину!

Мышкин вздохнул. Глянул на приёмного сына, полу-индуса, полу-туркмена, полу-человека, полу-леопарда. Предложил сесть и стал объяснять:

– Я сам много послужил России. И в том, что Корея принадлежит ей сейчас, есть доля и моего участия. Но сейчас я говорю, как представитель звериных родов.

Арслан насупился, но слушал.

– Наши земли далеки от Маньчжурии или Кореи. Нас не спрашивали, когда туда раздвинули границы. И защищать эти границы империя будет без нашего участия. Получится это или нет, – нас это прямо не касается.

Мышкин улыбнулся, глядя на хмурое лицо парня:

– Ты, как частное лицо, можешь делать что угодно. И ходить на сходки, и в шествиях участвовать. Но при этом не должен ронять честь нашего рода. А распевание «Боже, царя храни» определённо роняет наш статус, поскольку мы не являемся подданными императора. Мы не подвластны ни светской, ни церковной власти, помни об этом. Всегда помни!

Парень вроде что-то понял. По крайней мере, умом.

Душой сложно это понять, что ты отличаешься от других, от тех, кто вокруг тебя каждый день, кто подданный императора, кто живёт по законам империи. Чем больше растёт население страны, тем меньше доля звериных родов в нём. Тем реже можно встретить их представителя вне пределов родовых земель. Тем легче попасться в ловушку обычности и жить как все, забывая о своём особом статусе. Ведь обыватели вокруг уже забыли, для них звериные рода – что-то из сказок и легенд.

Данила объяснил с другого ракурса, более глубокого:

– Наша Родина и Империя – это не одно и то же. Родина – земля на которой мы живём и которую храним. Империя – государство под властью императора. Мы не являемся его частью. Мы – основа русской земли, один из её столпов. Вожди сменились князьями, те – царями,

потом императорами. Менялись правители и династии. А мы – оставались. Мы – основа этой страны.

– А церковь? Многие говорят, Православная церковь – вот что отличает Русь от остальных.

– Мы видели, как язычество сменялось христианством. Как греческие попы огнём и мечом выжигали старую веру. Как они смирялись под властью язычников-монголов. Как отделились от Константинополя, потом объявили себя патриархатом. Как православие разделилось на две ветви и юго-западная легла под католиков. Мы видели реформы Никона и борьбу с раскольниками. Видели, как Пётр поставил себя во главе церкви. Власть церкви так же изменчива, как власть человеческих владык. Потому что и то, и другое – власть, а она имеет свои законы. И главный её закон – надо искать поддержку толпы.

– Потому звериные рода отказались от власти?

– Да. Мы хотим сохранить себя. Нам нет дела до власти над толпой. Мы не готовы ради этой власти заигрывать с людьми и меняться им в угоду. Волки, как и тысячи лет назад, хотят бегать по лесу и рвать оленей. Они не откажутся от этого счастья ради дорогого автомобиля или возможности послать миллион неударённых на войну, чтобы выиграть очередную клетку в играх властителей. Им даже в голову такое не придёт.

Арслан задумался. Вспомнил, каково оно, бегать по лесу в шкуре леопарда.

Мышкин облегчённо вздохнул. Парню надо ещё многое понять. Но молодость для того и существует, чтобы ошибаться и учиться. Поймёт со временем.

* * *

Наконец, настал вечер и Данила с семейством отправился в гости.

Хоть и недалеко, но пешком идти было невозможно, дамы в длинных нарядах испачкались бы.

Фёкла по привычке хотела сбегать за извозчиком, её остановила Пёрышко:

– Куда, глупая! Ты жена нынче, а не служанка.

– Так надо же...

– Куда ты по снегу и грязи побежишь в платье? Арслан пусть ходит.

Парень сходил, привёл извозчика на санях. Все шумно и суетливо расселись и поехали.

Князь Козловский лично встретил гостей. Выглядел он озадаченным, даже хмурым, хотя и старался проявлять внимание.

Княгиня была радушна. Осыпала Фёклу и Пёрышко комплиментами, усадила напротив себя.

Княжна воспользовалась случаем, нарядилась в красивое платье, открывающее ключицы и плечи, драгоценности на себя надела. Выглядела она обворожительно. Впрочем, при виде двух жён Данилы лицо её помрачнело.

Пёрышко надела широкую длинную юбку из розового шёлка, перевязанную поясом под самой грудью. Сверху – короткую серую кофту с вышивкой на груди, заправленную в юбку, а поверх всего – ещё и тонкий халат из лёгкого полупрозрачного шёлка, светло-болотного с бирюзовой полосой. На сгибах рук лежал широкий шёлковый шарф, пропущенный за спиной. Покрывать пудрой лицо она не стала.

Фёкла при выборе фасона слушалась советов Пёрышка, поэтому и в её платье определённо присутствовали китайские ноты. Длинная юбка из винно-красного плотного шёлка. Поверх неё блуза до колена, тоном светлее. В просвет блузы виден вышитый лиф и декольте, умеренное, но позволяющее оценить глубины прекрасного.

В силу того, что обед происходил в пятницу, был он постным.

Первая перемена состояла из салатов и холодных закусок, в основном рыбных.

Разговор завязался непринуждённый. Арслан рассказал о подъёме патриотических настроений среди студентов. Княгиня упомянула о разговорах в среде аристократов, которые

тоже возмущены коварством японцев и жаждут победы. Князь вспомнил, что на той неделе назначен съезд либеральной оппозиции. Война резко сломала им планы, требовать принятия конституции сейчас явно не время.

На вторую смену блюд, ожидаемо, принесли супницу. В ней оказалась густая уха.

Фёкла рассказала о малороссийском постном борще, который чрезвычайно понравился всем домочадцам Данилы.

– Правда, он очень хорош летом, в жару, поскольку подаётся холодным, а зимой наваристая уха всё же уместнее, – признала она.

Пёрышко порекомендовала, для постных дней, поэкспериментировать с рыбными вонтонами.

Главным блюдом третьей перемены стала севрюга, отварная крупными кусками в огуречном рассоле с кореньями петрушки, луком и лавровым листом. Подали её с солёными огурцами, лимонами и каперсами.

На четвёртую перемену вынесли сладости.

Князь предложил Мышкину перейти в кабинет, прихватив с собой чай и печенье.

* * *

Козловский не торопился начинать разговор, вдумчиво расположил блюдце с чашкой и тарелочку на столике между креслами.

Мышкин его не торопил. Ждал, пока сам не заговорит.

– Вчера я показал ваш доклад Государю. Тот смотреть сам не стал, приказал сразу доложить на высочайшем совещании. Вызвали меня. Император сказал всем, что есть возможность получать сведения о том, что происходит в Корее с помощью магической разведки, а не только по телеграфным докладам офицеров. Начал я говорить...

Князь ненадолго прервался, отхлёбывая мелкими глоточками чай прямо из чашки.

– Пока говорил о Порт-Артуре слушали внимательно. Сказал им, что часть кораблей замечена уходящими в сторону Японии, с повреждениями. Что многие корабли вражеские остались на границе Жёлтого моря и Корейского залива, блокируя тем самым наш флот. Численность кораблей особо заинтересовала, пожалели, что названия не известны. Я пообещал, что и с этим можно разобраться, если это так важно. Доклад шёл хорошо.

Мышкин слушал, но и лакомиться печеньем не забывал. Вкусно было.

– А вот когда заговорил о Сеуле, тут накладочка вышла. Я точно так же начал. Сказал, что в бухте на мелководье лежит на боку затопленный крейсер с надписью «Пришелец». Сказал, что японцы высадку войск на берег вели, численность назвал примерную, сорок тысяч. Потом сказал количество линейных кораблей японских в гавани, сказал, что повреждений на них нет. Вот тут и началось...

Князь вздохнул.

– Великий князь Алексей Александрович, он глава морского ведомства, говорит: «Так что же, получается, вся японская эскадра целой осталась? Не может такого быть! Мне докладывали, что «Пришелец» выпустил по ним более тысячи снарядов!». Я им: «Я докладываю, что разведчики видели. А сколько снарядов крейсер выпустил, мне неизвестно».

Козловский опять вздохнул, вспоминая неприятные моменты совещания.

– И великий князь Александр Михайлович, он руководит Главным управлением торгового флота и портов, и строительством новых броненосцев руководил, поддержал: «Не может такого быть, чтобы «Пришелец» не нанёс никакого ущерба противнику. Это наш новейший крейсер, он превосходил японские линейные корабли по скорости и другим техническим данным».

Князь отхлебнул чая, чтобы смочить горло.

– Вот. И замолчали все. Потому что неприглядная картинка получается. Либо капитан в своём докладе о бое соврал. Либо артиллеристы на крейсере стрелять не умеют. Либо корабль

не так уж хорош оказался. Либо – всё вместе взятое. С какой стороны ни посмотри, а флот обгадился жидко. В бою в Порт-Артуре тоже, прямо скажем, флотские не блеснули, но там японцев хоть потрепали. А тут уж совсем плохо. Хороший корабль потеряли, вреда не нанесли, высадке войск не помешали.

– И что?

– И тут Государь говорит: «Нанесли они урон или нет, нам отсюда не видно. Главное – не сдались, вступили в неравный бой. Одни против целой эскадры. Я считаю, что сейчас как никогда стране нужны герои. Когда моряки вернутся, я их лично встречу и всех наградам».

– Всех?

– Ну! Военного министра от такого решения прямо перекосило всего. Получается, капитан выполнил свой долг, не сдался. Сдался бы – под суд попал. По сути он отступил с боем. И за это – героем его делают. Ведь что по сути произошло? Крейсер по требованию иностранных капитанов, чтобы их корабли не пострадали, вышел из порта, менее часа вёл бой, никаких результатов не достиг, получил несколько прямых попаданий, потом вышел из боя, вернулся в порт, перевёл матросов на иностранные суда и затопил корабль. Вот и весь его подвиг. А от матросов вообще ничего не зависело, – им приказали корабль на рейд вывести, они вывели. Приказали стрелять – стреляли. Никуда не попали. И за это им всем – награды. Да, были раненые, и убитые были. И офицеры погибли, когда снаряд около рубки взорвался. Так простые солдаты в войнах тысячами гибнут, и никто им за это даже медальку обычно не даёт. А тут – всех скопом в герои.

– Политика, – пожал плечами Мышкин.

Козловский покивал головой, соглашаясь. Политика. да.

– В общем, доклад мой принят был плохо, – признал он. – Великие князья настроены против. Государь к ним прислушивается. И это ещё не стало известно, что мы демонов используем. Императрица – дама набожная, если узнает, будет в ужасе. А влияние на Государя у неё большое...

Мышкин удивился:

– И что же, никто не заинтересовался возможностью получать сведения о враге?

– Военный министр потом подходил ко мне. Предложил направлять доклады прямо ему. Но, сам понимаешь, это уже другой уровень.

Мышкин не сразу сообразил, в чём суть проблемы. С одной стороны, доклады эти нужны именно военным, раз уж флот от них отказывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.